

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Армянская школа Кеворкова

другая закрыта, а в третьей одно крыло перепланировано в детский сад, а другое в туристическую компанию...

На третий день я встретился с Ваге Тилибяном. До определенного времени его имя было известно только в Эфиопии. Большой артист, исполнитель эфиопских и армянских песен часто в ротации местных ТВ и радио. Но после того как Ваге Тилибян в составе группы «Genealogy» принял участие в Евровидении в 2015 году, представляя Армению, песни артиста стали популярны и на исторической родине.

Эфиопский певец, участник Евровидения Ваге Тилибян

— Когда готовился отбор на участие в Евровидении, я был в Ереване и даже не думал принимать в нем участие, — признается Ваге. — Мне позвонили продюсеры и предложили пройти пробы в секстете. У организаторов была задумка приурочить выступление армянских артистов на конкурсе к 100-летию Геноцида армян. Нужно было собрать по одному артисту армянской национальности с пяти материков плюс из Армении, чтобы показать разбросанность армян после Геноцида по всему свету. От Европы отобрали Эссаи Алтуняна из Франции, азиатскую часть представила певица Стефани Топалян из Японии, Америку — Тамар Капрелян из США, Австралию и Океанию — Мэри-Джин О'Дозерти Басмаджян, из самой Армении — Инга Аршакян. Возник вопрос о том, кто будет из армян представлять Африку. Так как у нас большая диаспора в Египте, то и ставку сначала сделали на эту страну. Однако, видимо, поющих армян там не оказалось, либо были уже весьма почтенного возраста. Им не до Евровидения. И тут им подсказали мои с ними общие знакомые, что можно попробовать певца из Эфиопии Ваге Тилибяна. Так я и «попробовался», после чего вошел в коллектив и стал первым представителем Африки, выступившим на Евровидении. Хоть и за Армению.

По сути, Ваге Тилибян повторил судьбу эфиопского художника Скундера Богосяна. В 1964 году маэстро стал первым африканским художником, чьи работы были выставлены в музее Европы. Богосян был чернокожим от мамы-эфиопки. Но талант к живописи

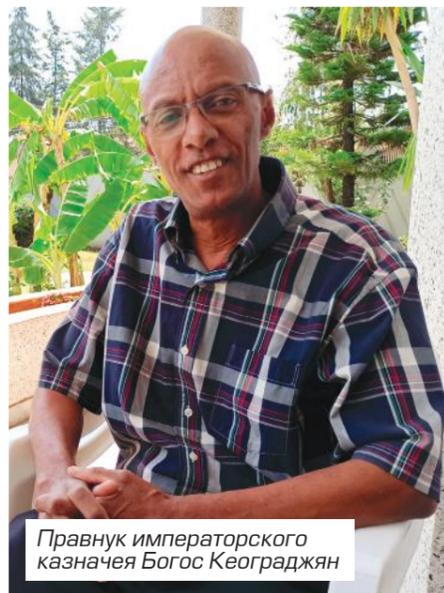
Эфиопский художник Скундер Богосян, открывший Европе изобразительное искусство Африки

Вход в Армянский спортклуб

унаследовал от отца-армянина Косрофа Горгиоса Богосяна.

Кстати, армян-негроидов немало в Эфиопии, и в этом я убедился, когда побывал в спортивном клубе на кинопоказе в сопровождении Ваге. Собралось человек 80. Не все говорили по-армянски, но солидная доля носителей армянского языка среди них была. Это западно-армянский — язык их далеких предков, живших в стародавние времена на Армянском нагорье и Ближнем Востоке. На этот раз «давали» комедию Гора Киракосяна «Невероятные приключения американца в Армении». Фильм транслировали на восточноармянском языке с вкраплениями русизмов. Поэтому решили показать картину с титрами на английском языке для общего понимания сюжета. После просмотра картины я решил поговорить с некоторыми присутствующими. Особенно меня интересовали армяне с неарменоидными чертами. Молодежь, как правило, смущалась,

Правнук императорского казначея Богос Кеограджян

а люди постарше охотно шли на контакт. Среди них был и Богос Кеограджян — правнук главного казначея Эфиопии Богоса Маркарьяна, о котором я рассказывал в предыдущей главе. Темнокожий мужчина до мозга костей считает себя армянином, хорошо говорит на родном языке и гордится своим именитым предком.

— Я знаю свои корни, так как рисунок родословного древа передавался из поколения в поколение, — говорит Богос. — Мой предок Абраам Кеограджян был родом из Западной Армении, из Мараша. Я не знаю, как он оказался в Эфиопии, но уже здесь он познакомился с дочерью Богоса Маркарьяна, Айкуи Маркарьян, и женился на ней. У прадеда было шестеро детей — Ерванд, Нерсес, Торком, Айказ, Торос и Гранд. Абраам Кеограджян был тоже уважаемым человеком в Эфиопии, как и его тесть. Занимал министерскую должность в правительстве. Большая семья Кеограджян-Маркарьян разрасталась. Жили отлично до того, как власть захватили военные. Большая часть на-

шего рода уехала за рубеж. В стране остались только мои родители, так как моя мать амхарка, и еще двоюродные братья отца. Правда сейчас уже в живых никого не осталось из нашего рода, кроме меня, брата Тиграна и сестры Српуи. Наверняка живы и кузены, что за рубежом. Но мы потеряли с ними связь во время коммунистического режима.

Слушая Богоса, невольно я подумал: «А ведь сколько таких судеб армянских по миру! Геноцид армян внес свои коррективы в судьбы спасшихся. Разлучил большие семьи, рассеял их по свету и видоизменил. Богос чернокожий, какой-нибудь его гипотетический кузен где-нибудь в Швеции может быть белокуром, а двоюродный племянник где-то в Индонезии с монголоидными чертами лица. Ведь таких самых разных внешне армян я и встречаю по миру, когда иду по следу нашему армянскому...». Вот и здесь, в спортклубе, глядя в лица столь разномасных армян, я заметил, что, несмотря на разный цвет кожи и уровень знания армянского языка, всех их объединяют глаза. Армянские глаза с легкой грустинкой, которые ни с какими другими не сравнить. Говорят, такие глаза еще у евреев. Но и у них разве что только у ашкеназов. Однако отойдем от сентиментальностей и вернемся к теме.

Исходя из всего, о чем я поведал в этой главе и предыдущей, до недавнего времени в Эфиопии не было армянского посольства. Особенно любопытно, если связать это обстоятельство с тем, что,

нам принесла афро-армянка, мы с дипломатом обсудили исторические эфиопо-армянские связи, затем, постепенно, перенесли в наши дни.

— Эфиопия важная и быстро развивающаяся страна, — замечает дипломат. — Здесь находится штаб-квартира Африканского Союза. К тому же Аддис-Абеба это дипломатический хаб Африки, где множество посольств, иностранных ведомств и т.д. Ну и плюс наша община армянская, являющаяся одной

Арман Сафар и вид на ААЦ

из старейших в Эфиопии. Все эти составляющие и послужили необходимостью открытия посольства Армении в этой стране. Наше посольство в Эфиопии стало вторым дипломатическим корпусом в Африке после египетского и первым в «черной Африке». Поэтому работы предстоит очень много. Особенно в экономической сфере. Ведь Эфиопия представляет собой огромный рынок.

Временный поверенный в делах Армении в Эфиопии Артем Азнавурян

как я говорил выше, сами армяне имеют прямое отношение к истории эфиопской дипломатии, а одна из первых зарегистрированных дипломатических миссий в Европу из Эфиопии возглавлялась Матевосом Армянином, осуществившим дипломатические контакты с Португалией и Римом. 2019 год стал переломным и в армяно-эфиопских отношениях. В Аддис-Абебе появилось посольство Республики Армения. Поэтому, будучи в эфиопской столице, я не мог упустить возможность и отправился знакомиться с послом.

Здание армянского дипломатического корпуса находится в тихом и уютном районе Аддис-Абебы вкуче с множеством других посольств и ведомств. Корпус новый с верандой и видом на великолепный сад. Но это основная часть здания. Нынче проводятся строительные работы над тыльной стороной, где будет принимать граждан консул, которого пока нет. Но все впереди!

У входа в посольство меня встретил Временный поверенный в делах Республики Армения в Эфиопии господин Артем Азнавурян. Он сопроводил меня в свой кабинет, и за чашкой кофе, который

Здесь уже несколько лет работают различные иностранные компании, которые влились в эфиопский рынок раньше нас. Конкуренция имеет место быть. Но и Армения уже постепенно включается в работу. Наши компании занимаются в Эфиопии IT-технологиями, ведутся работы армянских компаний в разработке полезных ископаемых на севере страны.

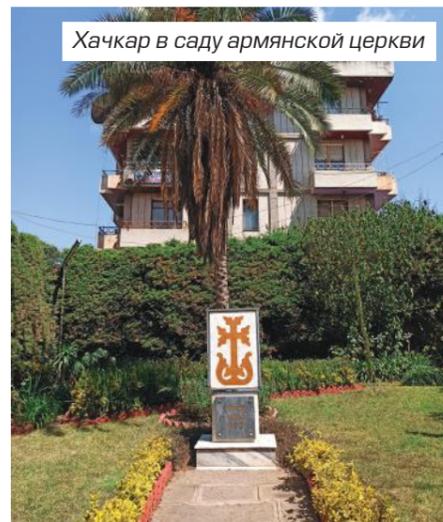
Учитывая, что в последние годы многие армяне стали получать армянское гражданство, я поинтересовался у господина Азнавуряна, как обстоят дела с эфиопскими армянами, готовы ли они стать гражданами Армении.

— Дело в том, что законодательство Эфиопии не предусматривает двойное гражданство, — ответил Артем Азнавурян. — Поэтому таких запросов ко мне не было. Во всяком случае, пока. Но граждане Эфиопии армянского происхождения могут получить специальный документ, по которому они могут посещать Армению без виз и заниматься бизнесом на территории исторической родины.

Говорили много о чем и не заметили, как пролетело время. Рабочий день дипломата подходил к концу. Господин Азнавурян с присущим армянским гостеприимством предложил съездить к нему в гости на хоровац. Куда мы и направились. Вечер удался на славу в компании других послов-друзей армянского дипломата. Признаться, я впервые оказался в окружении первых лиц государств в третьей стране, да и сам дипломатический ужин удался на славу и допоздна. Правда, я отклонялся раньше всех, так как рано утром мне нужно было вылететь на юг Эфиопии в Арба-Мынч. Оттуда мне предстояла 600-километровая тряска на авто вдоль берегов Реки Омо, где живут дикие племена и где тоже есть кое-что, связанное с армянами. Но о племенах, их обычаях, моих приключениях среди них и армянских следах в этих краях, где остановилось время на тысячелетия, я поведаю в следующем номере «НД».

Вадим АРУТЮНОВ,
Аддис-Абеба, Эфиопия

Продолжение в следующем номере

Хачкар в саду армянской церкви